

ВСКОРЕ после нашего приезда в Тегеран в отель «Надери» позвонили из министерства земельной реформы и сельских кооперативов: советских востоковедов и журналистов, прибывших для участия во Второй международной азиатской выставке, примет министр г-н Валиан. На следующее утро в точно назначенное время мы вошли в кабинет министра. Из-за огромного письменного стола поднялся крепкий, плотный мужчина с серебристой проседью на висках, с сильными, волевыми чертами лица. Г-н Валиан руководит делами огромного значения. В беседе с ним мы узнали об основных этапах аграрных преобразований в стране, проводимых несмотря на оппозицию со стороны некоторой части реакционной земельной аристократии. В заключение министр пригласил нас совершить поездку по деревням двух иранских провинций — Фарса и Исфагана. «Попутно вы сможете ознакомиться с архитектурными памятниками древнеперсидской цивилизации», — заметил г-н Валиан. Так началась вторая часть нашего путешествия по древнему и новому Ирану.

НА РАЗВАЛИНАХ ТЕХТЕ-ДЖЕМШИДА

Мы стояли у громадного фундамента одного из уникальнейших сооружений прошлых эпох — дворца древнеперсидского царя Дария I. Даже руины его величественны. Перед нами была совершенно отвесная стена высотой в несколько десятков метров. Середина фундамента рассечена двумя довольно крутыми лестницами, по которым 25 веков назад лихо взлетала стремительная конница, грохотали боевые колесницы, когда полководцы Дария спешили доложить царю о боевых победах, преподнести богатые военные трофеи. С помощью своего войска Дарий создал огромное рабовладельческое государство, которое простиралось от Инда до Нила.

Поистине редкостная удача для востоковеда — побродить среди развалин, где каждый камень, свидетель и современник целых народов и поколений древности, овеяны мифами и легендами, которые ты знаешь еще с детских лет.

Вот знаменитая стена монументального дворца Техте-Джемшида, на которой изображен Дарий I, принимающий дары от

ВСТРЕЧИ В ФАРСЕ

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Вл. Ли

Специальный корреспондент журнала

послов 28 покоренных им народов Западной Азии и Северо-Восточной Африки.

Древнеперсидское царство пало в IV веке до н. э. под ударами войск Александра Македонского. Решающее сражение произошло на широкой равнине недалеко от Ниневии. Знаменитая пехотная фаланга и легкая боевая конница Искандера оказались сильнее боевых слонов и тяжелых колесниц персов.

Ныне дворец реконструируется. В археологическом музее, разместившемся в одном из восстановленных залов, посетители подолгу задерживаются у испещренных клинописью дощечек на эламском языке. Многие из этих памятников пока еще не удалось расшифровать ни одному ученому мира.

ОТ КЕТМЕНЯ К ТРАКТОРУ

Десятикилометровая автострада, ведущая от аэродрома к городу Ширазу — административному и культурному центру провинции Фарс, состоит из двух прямых как стрела серых асфальтовых лент, рассеченных широкой раздельной полосой, на которой посажены розы — сотни тысяч кустов благоуханных крупных алых и чайных роз.

Ширазцы гордятся своей — возможно, самой большой в мире — розовой аллеей, окружают ее нежной заботой, и никогда ни одному из них и в голову не придет сорвать хоть лепесток цветка поэзии и любви.

Уже в черте города аллея вплотную подходит к огромной клумбе, по которой круглые сутки безостановочно двигаются большие, засаженные живыми цветами стрелки часов, механизм которых спрятан в каменной нише под землей.

Жителям Ширази недаром сопутствует слава тонких ценителей поэзии и живописи. В Ширазе и его окрестностях периодически проходят традиционные фестивали искусств, в которых принимают участие лучшие артистические силы не только самого Ирана, но и многих других стран мира. В последние годы для участников и гостей фестивалей создан крупный комплекс современных отелей и пансионатов с комфортабельными номерами и спортивным ансамблем с плавательными бассейнами. Изобретательные ширазцы и здесь остались верны своей натуре. К гостиницам туристов подвозит не прозаический автомобиль, а старинные кареты, запряженные красавцами-рыскаками.

Наше путешествие по провинции Фарс совпало, правда, не с фестивалем искусств, а с уборкой осеннего урожая, самой важной порой в жизни крестьян. По приглашению начальника главного управления земельной реформы и сельских кооперативов провинции г-на Энятахолла Нароги направляемся в одну из новых деревень, чтобы ознакомиться на месте с первыми результатами аграрных преобразований в стране.

На деревенской площади, охватывая ее полукольцом, красуется внушительное, хоть и одноэтажное, здание, в котором, помимо местной администрации, разместился деревенский клуб — своего рода дом культуры. Почти все его оборудование — мебель, радиоприемник, библиотека и даже самовар в чайхане — приобретено, как наперебой поясняли местные жители, на общественных началах. Транзисторный приемник прислан министерством информации, посуда для чайханы — дар тегеранских и ширазских предпринимателей. Каждую пятницу

И ИСФАГАНЕ

в «доме культуры» выступают с лекциями и докладами представители министерства земельной реформы и сельских кооперативов, министерства здравоохранения или других центральных учреждений, демонстрируются хроникальные и художественные фильмы. На такие мероприятия обычно собирается все население деревни от малых ребятишек до людей преклонного возраста.

Новая деревня — ядро «Ария мех» — акционерного общества по заготовке зерна. Немалую долю полевых работ крестьяне продолжают выполнять кетменем. Вместе с тем здесь уже имеется машинная база, своя механизация — тракторы и комбайны. Доходы акционеров распределяются главным образом в зависимости от размеров земельных участков, наличия рабочего скота, семян, источников орошения и т. д. Другими словами, «Ария мех» представляет собой одно из тех, пока еще немногочисленных в Иране капиталистических акционерных сельскохозяйственных предприятий, из которых наибольшую выгоду извлекает зажиточная прослойка сельского населения.

С жизнью крестьянского кооператива другого рода нам довелось познакомиться позднее в одной из деревень провинции Исфаган. Кооператив назывался «Аскарбади марбин» и объединял около 300 семей. Председатель правления кооператива местный крестьянин Бароти за чашкой традиционного чая охотно рассказывал о себе и своих односельчанах.

До земельной реформы самая лучшая и плодородная земля в этой деревне (а также в 17 соседних) принадлежала одному помещику, который постоянно жил в городе и сдавал свои владения на кабальных условиях в аренду и субаренду. Теперь государство выкупило у него значительную часть земли и продало ее с рассрочкой на 15 лет бывшим арендаторам. Размер выкупа в среднем равен той доле дохода помещика, которую он полу-

чал с крестьян-арендаторов в дореформенный период. Кооперация охватывает в основном кредитные и снабженческо-сбытовые операции. Крестьяне продолжают оставаться собственниками земли и ведут самостоятельное, индивидуальное хозяйство.

Мы поинтересовались, какие же преимущества дает крестьянам

кооперативное объединение, и председатель горячо заговорил о том, что крестьяне теперь не зависят от произвола ростовщиков, ибо могут получить кредиты от кооператива. Кооператив помогает им в реализации продукции, приобретении семян, удобрений, сельскохозяйственной техники. Общими усилиями членов кооператива проводятся важные работы по прокладке или ремонту дорог, мостов, оросительных сооружений, водопровода и т. п. Сам Бароти, семья которого состоит из пяти человек, владеет

Так выглядел стражник у входа в древний Техте-Джемишид.

Фото ТАСС

четырьмя гектарами земли. Он сеет пшеницу, ячмень, разводит овощи, имеет фруктовый сад. В его личном хозяйстве три коровы и 40 овец. После уборки всего урожая он надеется получить около 20 тысяч туманов дохода, из которых примерно две тысячи уйдут на очередные платежи за полученную землю. Надо сказать, что такой доход значительно превышает средний доход крестьянской семьи в дореформенный период. Намного выше он и годовой зарплаты даже квалифицированного иранского рабочего.

Осмисливая социальные последствия аграрных преобразований в иранской деревне, нельзя не прийти к выводу, что они несомненно являются крупным шагом на пути замены феодально-крепостнических отношений капиталистическими, буржуазными отношениями. Реформа содействует процессу осереднячивания деревни, а также упрочению позиций сельских предпринимателей, ведущих свое хозяйство на основе найма рабочей силы и применения современных сельскохозяйственных машин. Реформа мало изменила положение самой обездоленной части иранского крестьянства — батраков, поденщиков, мелких арендаторов. Данные иранской статистики пока не позволяют установить, сколько земли сосредоточено в руках крупных собственников. Но совершенно очевидно, что предусматриваемые законом льготы для помещиков, перестраивающих свое хозяйство на капиталистический лад, позволяют им и после реформы сохранять важные позиции в аграрном секторе иранской экономики.

НОВАЯ СУДЬБА ПЕРИ

В часы пик на нешироких улицах иранских городов возникают плотные автомобильные пробки. Водители, чертыхаясь, неистово сигнализируют и, словно одержимые, срываются с места на зеленый глазок светофора. Попадая не раз в такие пробки у переплетения больших магистралей, я невольно обратил внимание, как, пересекая поперек сплошную ленту автомашин, на перекресток, словно пери, невозмутимо и плавно выходит персиянка. Ни злобный визг автомобильных тормозов, ни вой сирен не заставляют ее сделать хотя бы одного торопливого шага, а тем более броситься вперед, расталкивая прохожих. Не удостоив внимания сидящих

за рулем, персиянка величественно и неторопливо проследует по своему пути... В этом маленьком и на первый взгляд ничем не примечательном эпизоде зримо прослеживается новая судьба иранской женщины, сумевшей пронести свое внутреннее достоинство сквозь века унижения и печали, отчаяния и безнадёжности.

Горькой была женская доля в старом Иране, в Персии. Женщины — более 12 миллионов человек! — были почти полностью исключены из активной общественно-политической, экономической и культурной жизни страны. Они не пользовались избирательными правами, им по существу был закрыт доступ в учебные заведения, к службе в административном аппарате.

Средневековые традиции в социальном угнетении иранок стали серьезной преградой на пути буржуазной трансформации иранского общества, что побудило наиболее трезво мыслящую часть правящих кругов, несмотря на довольно сильную оппозицию консервативных элементов, декларировать ряд важных реформ в области эмансипации женщин. Широкий общественный резонанс в стране получили законы о предоставлении женщинам избирательного права и об ограничении многоженства. (По новому закону иранец может взять в дом вторую жену только с согласия первой.) Нескольким женщинам входят теперь в состав меджлиса и сената, а известная общественная деятельница страны г-жа Фаррохру Парса — первая иранка, занявшая пост министра.

Каждый год Ассоциация женщин Ирана, объединяющая в основном представительниц наиболее привилегированных слоев общества, проводит свои конференции на которых подводятся итоги деятельности за минувший год, намечается программа дальнейшей работы. На последней такой конференции, состоявшейся в ноябре 1969 года, было решено приступить к проведению кампании по распространению сведений о «методах планирования семьи». Первым шагом в этом направлении будет создание сети специальных курсов для подготовки инструкторов, способных вести среди населения разъяснительную работу относительно регулирования рождаемости в многодетных семьях. Ассоциация приняла также решение активизировать свою деятельность в области «социальной помощи» сельскому населе-

нию и ликвидации массовой неграмотности в стране. Ассоциация оказывает всемерное содействие «Женскому корпусу по ликвидации неграмотности», созданному в 1968 году и формируемому из выпускниц средних школ и университетов.

Во время путешествия по Ирану нам довелось не раз беседовать с молодыми иранками, сотрудниками различных учреждений и деловых фирм, членами «Женского корпуса», выпускницами университетов, работающими в сельских районах.

Одна из таких встреч произошла в поселке сельскохозяйственного акционерного общества «Ария мех». Хрупкая и совсем еще юная иранка откомендовалась нам как зоотехник, заведующая животноводческой фермой. Она прибыла сюда год назад после окончания сельскохозяйственного колледжа в Тегеране, чтобы помочь крестьянам осуществить их планы разведения высокопродуктивного скота. Работает с увлечением. Почти все животноводы на ферме — мужчины, но они неукомплектно и досконально выполняют указания своего начальника. С молодым зоотехником охотно советуются при решении деловых вопросов руководители сельскохозяйственного предприятия.

...Последние дни нашего недолгого пребывания в Иране были до предела насыщены новыми встречами, приемами и впечатлениями. Хотелось растянуть сутки, продлить их еще на двадцать четыре часа, чтобы побывать на выставке современного искусства, в национальной библиотеке имени Пехлеви, в мастерских знаменитых персидских ковроткачей, познакомиться с актерами, работающими над постановкой русских классических произведений на тегеранской сцене. Но, увы, стремительный бег времени неумолим. И вот уже наша группа рассаживается в откидные кресла воздушного лайнера в международном аэропорту Мехрабад близ Тегерана, и кто-то из любителей поэзии читает нараспев хорошо известные слова нашего поэта:

*До свиданья, пери
до свиданья.
Пусть не смог я
двери отпереть,
Ты дала красивое страданье.
Про тебя на родине мне петь.
До свиданья, пери,
до свиданья.*

Тегеран — Москва